

Приложение II

Свящ. А. Глаголев

Слово в день поминовения основателей, благотворителей, учивших и учившихся в Киевской Духовной Академии, произнесенное на заупокойной литургии 31 декабря 1903 года в соборной церкви Киево-Братского монастыря

*Но твердое основание Божие
стоит, имея печать сию:
“познал Господь Своих”.*

(2 Тим. 2, 19)

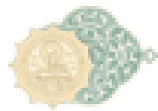
Еще один год отходит в необъятную для нашей мысли вечность. Еще несколькими именами, то более, то менее известными в богословской науке и в церковно-общественной жизни, но одинаково дорогими сердцу общей нашей Матери-Академии, пополнился дигтих нашего академического братства. Напитав некогда всех своих питомцев духовным хлебом учения, школа наша, по мере возможности, поддерживает духовное общение с ними и по выходе их из ее стен, а по отшествии их из этой жизни в жизнь загробную, она любвеобильно принимает их в свой молитвенный помятник, и мы ныне творим годичное поминовение всех почивших о Господе основателей, благотворителей братства нашего и всех учивших и учившихся здесь, с полным сознанием священного нашего долга любви к ним во Христе и с твердым упованием, что и о нас помолятся грядущие поколения сынов нашей духовной Матери. Едва ли в целой вселенной есть что либо более крепкое, чем те незримые и таинственные нити, которыми связуется земная жизнь с загробным бытием. И настоящее молитвенное торжество наше под священнейшим сводом Братского храма есть одно из проявлений этого таинственного утешительного общения обитателей мира земного и мира загробного.

Что же поведают ныне друг другу два, связуемые любовью и сходящиеся в молитве, мира — Академия земная и Академия небесная?

Почившие о Господе отцы наши в духовном бытии (Сир. 44, 1) и все ныне и присно поминаемые отцы и братья наши по Академии и науке пребывают в ненарушимом покое — отобразе той вечной, святой и блаженной тишины, в которой, над множеством миров, покоится Всевышний. А мы, живущие, оставшиеся (1 Сол. 4, 15), проходящие еще путь Церкви воинствующей, являемся время от времени участниками, по крайней мере свидетелями той бури и брани житейской, которая не всегда минует и небурный остров науки академической. Особенно в последнее время, может быть, вследствие изменившихся условий русской церковно-общественной жизни, предъявляющей все новые и новые запросы к представителям Церкви и богословия в России, к “учащим силам Церкви Русской”, отчасти же, вероятно, в связи с общим стремлением наших дней к переоценке всяких ценностей, поднято знамя борьбы против богословской науки вообще, против богословия старой Академии по преимуществу. Слышатся с разных сторон нарекания на богословов старой Академии и на современных русских богословов, унаследовавших от первых научные их средства и все вообще их научное наследие. Перед судом одних обвинителей старое и современное русское богословие оказывается книжкою ученостью, “схоластиком”, которая не имеет отношения к действительной жизни и лишь порождает в самих служителях ее какой-то странный недостаток умственной восприимчивости ко всему новому, свежему, живому и столь же странную привычку и стремление — все новое и творчески самостоятельное подгонять к тем группам идей, которые давно сложились и как бы застыли у богословов.

А вот и более мягкое, но зато и более решительное и, по-видимому, более обоснованное обвинение против собственно киевского богословия, богословия нашей школы за первые и последующие времена ее существования. Это, говорят нам, было и есть богословие школы, далекое сколько от жизни, столько и от вселенского церковного сознания; то — односторонне рассудочное стремление к восприятию и пости-

жению таин веры, догматов; это — богословие, по своему свойству и приемам, прямо противоположное богословию святоотеческому. Святые отцы и учителя Церкви, жившие жизнью Церкви, этого “нешвенного хитона” Христова, полагали, что мысль и слово человеческие, по своей слабости и ограниченности, не могут выразить вечных истин веры или выражают их лишь очень условно; поэтому они не придавали существенного значения словесной форме вероучения, а стремились к духовно-созерцательному восприятию таин веры, к созерцанию, которое достигается путем нравственного самоусовершенствования и подвига всей жизни, путем проникновения в искупительное дело самоуподобления Господа. У киевских богословов, говорят, напротив, нет святоотеческой силы и дерзновения, нет художественного выражения вселенской истины; всюду у них замечается преобладание анализа, отвлеченных умствований, стремления оправдать и доказать божественную истину логическими приемами. Общее стремление расчленив живое веросознание сказалось, будто бы, здесь и в учении о Лице Богочеловека, в дроблении единого искупительного богочеловеческого подвига на отдельные догматы, равно как и в учении о благодати и таинствах, здесь понятием в односторонне-правовом смысле.

Конечно, книжкая ученость богословов не есть живой, богоносный дух Церкви. Школа, по самому существу своему, применяет и в богословии общенаучные приемы и методы мышления — анализ и синтез, привносит сюда систему и проч. Но надо ли еще и в наши дни доказывать применимость разума в деле постижения Откровения, когда общеизвестно, что Откровение не может быть без воспринимающего его разума в такой же мере, как и разум не может быть без Откровения? И не святые ли отцы и учителя Церкви в борьбе за истину всецерковного сознания и исповедания против еретиков первые дали образцы употребления логических приемов и системы? Однако, без сомнения, ни у святых отцов, ни у богословов нашей школы систематичность и вообще научные приемы в изложении вероучения Церкви никогда не исключали и “внутреннего созерцания” — этого

опытного, столь знакомого подвижникам христианской веры и жизни, пути богопознания, — не убивали “внутренних порывов” веры.

Впрочем, самое стремление к точности и определенности в области чистого духа и свободы может производить на непосредственное христианское чувство тяжелое впечатление. Но не с легким сердцем, не без внутренней борьбы стали первоначальники нашей школы и их продолжатели и преемники на путь подражания схоластическому латино-польскому богословию. Они сами достаточно понимали невысокое качество принятых здесь научных приемов, и только крайняя нужда для православия и народности русской противопоставить латино-польскому влиянию равносильное и однородное оружие заставило их принять и держаться принятой на западе учено-богословской системы. Нельзя также упускать из виду и общей ограниченности разума человеческого в деле постижения божественного, который всегда далек от совершенства, всегда склонен впадать в односторонность и уклоняться от правого пути. Тем не менее немалую заслугу богословия нашей школы составляет само по себе то уже, что ею достигалась строгая дисциплина ума, приобретался навык к систематическому мышлению сколько в области предметов обыденного знания, столько и в области вероучения, вырабатывалось законченное миросозерцание и под. Не правы поэтому те, которые принижают эту сторону древнеакадемической, а вместе и современной академической науки, даже готовы видеть здесь какой-то “органический порок ума” представителей этой науки.

Верна и всякого приятия и выполнения достойна с нашей, братие, стороны та мысль, что богословие не должно поставять себе целью только само себя, должно, напротив, стремиться проникнуть жизнь людей тем духом Откровения и Церкви, которого истолковательницей оно является. Но эта мысль, без сомнения, присуща была первоначальникам нашей школы, и осуществление ее полагалось задачей деятельности и всех последующих поколений академических питомцев. И беспристрастная история свидетельствует, что Академия наша, и при некоторых несовершенствах своего образования, оказала неоценимую

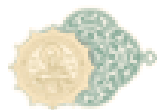

услугу Православной Церкви, русской народности и русскому просвещению. Пусть не всегда были достаточно совершенны и ценны приемы и пути академической науки к достижению своей святой цели; — в очах Божиих ценны усердие и ревность, прилагаемые с человеческой стороны к делу Божию: "...если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет" (2 Кор. 8, 12).

Этой-то святой ревностью по Боге, по вере и Церкви богаты были родоначальники нашей школы и последующие роды и поколения отцев наших по духу. Эта святая ревность по Боге помогла им пронести целым и сохранным сокровище веры через вековую бурю чужеземной брани. Ее завещали они и нам. Жизнь нашего времени далеко ушла вперед по сравнению с их временем, по пути всяких усовершенствований жизни. Но пока царство мира не соделалось царством Господа (Откр. 11, 15), на представителях Церкви и богословия лежит навсегда неотменный долг — подвизаться за истину Божию даже до крови (Евр. 12, 4).

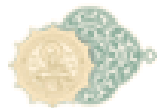
Поминая ныне всех отшедших ко Господу академических отцов и братьев наших, мы молимся и об оставлении личных прегрешений каждого из сонма их, ведомых нам по именам и неведомых. Но в сонме их есть, к великому духовному утешению нашему, уже прославленные всей Церковью святители Христовы: Феодосий, Димитрий и Иннокентий; есть еще не прославленные всей Церковью, но местночтимые святители Иоасаф (Горленко), Симон (Тодорский) и др.

Они все — семя святое — стояние (Ис. 6, 13) нашей школы; они — присные нам ходатаи за нас перед престолом Божиим, небесные покровители нашего Братства и нас, несовершенных членов его. Они воочию представляют нам святость и вечное значение того, на котором служила школа наша с основания своего: "Твердое основание Божие стоит, имея печати: 'Гloria Dei in Saecula Suius' (2 Тим. 2, 19). Да будет же дух их сугуб и нас, да выстоим в трудные времена эти явить себя делателями истинны и верно преподающими слово истины (2 Тим. 2, 15)!" Аминь

Зачетный листок
 студента Киевской Православной
 Богословской Академии, *каф.*
В. Л. Духов. Библ. кат. 11. 22. 1998
 1-го семестра
 1998-1999 уч. г.
 Секретарь Совета Академии
 Георгий Едлинский

Зачетный листок Георгия Едлинского,
 подписанный проф.-прот. Александром Глаголевым

Ведущий 1-ый		Оценки о себе		Приложения
№	Название предмета	Фамилия профессора	Оценки о себе	
1	Богословие Новозав (2-й курс)	Н.Д. Песарядов	4 (хорошо)	
2	Историческое богословие	В.И. Дзюб	5 (отлично)	
3	Догматическое богословие	В.Д. Попов	4 (хорошо)	
4	Богословские труды	Н.С. Дрес	4 (хорошо)	
5	Литература	В.Д. Прилуки	4 (хорошо)	
6	Хитроумия (2-й курс)	М.В. Оксент	5 (отлично)	
Проповедь			4 (хорошо)	
Семейство			5 (отлично)	
Ректор проф. прот. А.Басиш Вспомогательный 1-ый				

Зачетная книжка Георгия Едлинского,
подписанная проф. -прот. Александром Глаголевым

Зміст

• Архим. Иоасаф (Губень), кандидат богословия, преподаватель КДАиС <i>Празднование 300-летнего юбилея КДА</i>	3
• Торжественное заседание в актовом зале Киево-Печерской Лавры, посвященное 300-летию юбилею КДА Проф.-прот. Николай Забуга, Ректор КДАиС <i>Доклад на торжественном акте, посвященном празднованию 300-летия Киевской Духовной Академии</i>	6
• Высокопреосвященнейший Агафангел, Митрополит Одесский и Измаильский, Председатель Учебного Комитета при Священном Синоде УПЦ <i>Приветственное слово</i>	20
• <i>Приветствие от Московских Духовных Академии и Семинарии</i> ...	28
• <i>Приветствие от Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии</i>	30
• <i>Привітання від Волинської Духовної Семінарії</i>	34
• <i>Приветствие от Почаевской Духовной Семинарии</i>	36
• Олександр Омельченко, Київський міський голова <i>Привітання</i>	38
• Олександр Мороз, Голова Соціалістичної партії України <i>Привітання</i>	41
• Сергей Цыганков, заместитель председателя объединения “Путь православных” <i>Приветствие</i>	42
• Кузнецов В.М., в.о. главы правління Національної Спілки кінематографістів України <i>Привітання</i>	43
• Протоиерей Георгий Соменок, доцент, кандидат богословия <i>Киево-Могилянская Коллегия-Академия на рубеже столетий</i>	44
• Протоиерей Василий Заев, доцент, кандидат богословия <i>Епископ Каневский Василий (Д.И.Богдасhevский), последний ректор КДА (нач.ХХ ст.)</i>	73
• Протоієрей Димитрій Григорак, кандидат богослов'я, викладач КДА <i>Кієво-Печерська Лавра — колыска християнської науки на Русі</i> ...	108
• Игумен Иларион (Шимковский), кандидат богословия, преподаватель КДАиС <i>Нравственно-этические воззрения Памфила Юркевича</i>	113

- Иеромонах Аристарх (Лебедев), кандидат богословия,
преподаватель КДС
*Епископ Сильвестр (Малеванский) — представитель новой
догматической школы в Киевской Духовной Академии
на рубеже XIX–XX веков* 119
- Иерей Владимир Савельев, бакалавр богословия, преподаватель КДАиС
*Специфика и проблематика христианской апологетики
на современном этапе ее развития* 124
- Михалко И.Ю., доцент, кандидат богословия
История развития литургической науки в Юго-Западной Руси ... 129
- Дмитрий Воловников, доктор канонического права,
преподаватель КДА
*Причины возникновения и основные вехи кафедры истории и
разбора западных исповеданий Киевской Духовной Академии* .. 136
- Игорь Базаринский, бакалавр богословия, студент II курса КДА
*Апокалиптическая эсхатология. Ее место в учении Господа
Иисуса Христа* 144
- Олександр Конько, студент III курсу КДА
*Історія формування та розвиток історичної школи в Київській
Колегії та Академії* 150
- Сергей Золотухин, студент III курса КДА
Выдающиеся литургисты Киевской Духовной Академии 168
- Василь Поворознюк, студент IV курсу КДА
*Влияние церковно-общественной и научно-богословской деятельности
Киевских митрополитов Синодальной эпохи Евгения (Болховитинова)
и свт. Филарета (Амфитеатрова) на ход образования КДА* 179
- Виктор Яценко, студент II курсу КДА
*Принципы религиозного воспитания в Ветхом Завете
в исследованиях студентов КДА в XIX– начале XX вв.* 189
- Андрей Рудь, студент III курсу КДА
*Нравственно-этическая тематика в “Трудах Киевской Духовной
Академии” в период с конца XIX до начала XX вв.* 196
- Ярослав Соловецький, студент III курсу КДА
*Відкриття Київського університету святого Володимира
виникнення документальної історичної школи* 199